

Вьюнова Екатерина Кирилловна, Петрова Елена Серафимовна

ВАРИАНТНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Юмор является неотъемлемой частью ораторской речи в англоязычной культуре, а политический дискурс вызвал к жизни самостоятельное направление - политическую лингвистику. Объектом нашего исследования стал устный перевод политического дискурса, а непосредственный предмет изучения составили комические вкрапления. Наша задача - выявление специфики модификации комического эффекта в процессе устного последовательного перевода. Специфика устного перевода комических фрагментов сводится не столько к тому, чтобы передать шутку как таковую, сколько к тому, чтобы обозначить для реципиента, так сказать, локус шутки и дать объяснение того, почему шутка будет считаться смешной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 75-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Юмор является неотъемлемой частью ораторской речи в англоязычной культуре, а политический дискурс вызвал к жизни самостоятельное направление – политическую лингвистику. Объектом нашего исследования стал устный перевод политического дискурса, а непосредственный предмет изучения составили комические вкрапления. Наша задача – выявление специфики модификации комического эффекта в процессе устного последовательного перевода. Специфика устного перевода комических фрагментов сводится не столько к тому, чтобы передать шутку как таковую, сколько к тому, чтобы обозначить для реципиента, так сказать, локус шутки и дать объяснение того, почему шутка будет считаться смешной.

Ключевые слова и фразы: комические вкрапления; устный политический дискурс; комический эффект; каламбур; стилистический регистр речи; номинация реалии; импликация реалии.

Вьюнова Екатерина Кирилловна, к. филол. н.
Петрова Елена Серафимовна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
kate_vyunova@list.ru; saint-petelena@mail.ru

ВАРИАНТНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Настоящая статья продолжает направление переводоведческих исследований, разрабатываемое авторами [1]. В данном случае предметом изучения стали варианты перевода юмористических вкраплений, зафиксированных в современном англоязычном политическом дискурсе неофициального регистра. Источником аутентичного языкового материала послужили еженедельные политические ток-шоу, транслируемые в лучшее эфирное время, «праймтайм», центральными телеканалами США и уделяющие большое внимание полуофициальному обзору событий внутренней и международной жизни. В качестве источника переводного материала использовались варианты перевода, предложенные студентами-магистрантами Кафедры английской филологии и перевода СПбГУ, заканчивающими образование по специальности «Инновационные технологии перевода: английский язык», имеющими необходимую теоретическую подготовку и начальный опыт устного последовательного перевода. При этом переводчики не располагали предварительной информацией о тематике текстов и продуцировали неподготовленные варианты перевода. В целях анализа были сделаны транскрипты трех наиболее зрелых переводов. Авторы данной статьи не подвергали предложенные начинающими переводчиками варианты какому-либо редактированию.

В политическом дискурсе допустимость и эффективность комического определяется по меньшей мере двумя факторами: регистровым и культурологическим. Стилистический регистр речи понимается нами как совокупность языковых средств, обусловленная степенью официальности общения. Лексические средства, маркирующие две полярные зоны регистровой шкалы, обычно помечаются в англоязычных толковых словарях как *formal* и *informal* соответственно.

Ядро политической коммуникации составляют письменные речевые произведения официального регистра (*formal*), причем нередко в его крайней, «застывшей» форме, которая распространяется на строго формализованные текстовые жанры, в том числе коммюнике, межправительственные соглашения и другие, насыщенные клишированными языковыми средствами. Более того, в международной практике существует многолетняя традиция совместной работы национальных переводческих бригад над приданием международным политическим документам окончательного вида и, как следствие, статуса так называемого «интернационального текста», который является одной из переводческих универсалий [4; 13]. Излишне говорить, что в данном регистре коммуникации нет места комическому.

С переходом от письменного канала общения к устному политический дискурс, как, вероятно, и большинство других, меняет свой регистр в сторону понижения и в зависимости от ситуативных факторов может открывать возможности для проникновения комических вкраплений. На периферии политического дискурса оказываются такие виды коммуникации, которые во многом сближаются с неформальным бытовым общением и отличаются от него главным образом тематической направленностью и насыщенностью актуальной общественно-политической лексикой, включая реалии [1].

Культурологическая специфика политического дискурса, в отличие от регистровой, наиболее отчетливо выявляется именно в условиях устной коммуникации. Письменные политические документы, особенно международные, носят универсальный, стереотипизированный характер, тогда как устные жанры оставляют место для импровизации и различных тактик воздействия на адресата-собеседника и на слушателей, непосредственно не охваченных коммуникацией. Если в русской лингвокультуре юмор и смех нередко ассоциируются с легкомыслием, несерьезностью, что подтверждается целым рядом пословиц и поговорок об излишней смешливости, то в американской лингвокультуре юмор стал привычной частью ораторских выступлений. При этом объект комического в публичной речи регулируется рамками закона и общепринятыми нормами политкорректности: оскорбительное высмеивание отдельных личностей и социальных групп становится предметом судебного разбирательства. Однако, как показывает наш материал, в фокусе подавляющего большинства комических вкраплений, отмеченных в устном политическом дискурсе, находятся именно личности: политические фигуры, определенным образом проявившие себя в конкретных ситуациях.

Передача комического в переводах с иностранных языков на русский традиционно привлекает внимание отечественных исследователей, однако их работы в основном выполняются на материале опубликованных произведений художественной литературы [2; 5; 6]. Иными словами, для исследования обычно выбирается письменный материал, переведенный вне жестких временных ограничений и с необходимостью подвергшийся как автокоррекции переводчика [3], так и многоэтапным процессам редакторской и корректорской правки, зачастую размывающим авторство перевода. В свою очередь, материал данной статьи уникален своей спонтанностью и необработанностью: это непосредственный результат когнитивной деятельности переводчика.

Как будет видно из приведенных примеров, комическое вкрапление в политический дискурс представляет собой законченный микродискурс, легко вычленимый из контекста. Например:

Пример (1): *In a speech this week, California Governor Arnold Schwarzenegger said America needs to work together to conserve oil. Then Arnold lit a cigar and drove over the crowd in his Hummer [10]. / Перевод: На этой неделе в своей речи Арнольд Шварценеггер убеждал американцев совместными усилиями экономить топливо. После этого, закури́в сигару, он уехал на своем хаммере.*

Оратор описывает ситуацию, в которой Арнольд Шварценеггер, на тот момент губернатор штата Калифорния, убеждал сограждан экономить топливо. Комизм ситуации заключается в том, что после пафосного выступления «Арнольд», закури́в сигару, то есть загрязняя воздух, уехал на внушительном внедорожнике марки *Hummer*, эксплуатация которого отнюдь не способствует сбережению природных ресурсов и чистоте окружающей среды.

Этот фрагмент относительно легок для перевода, так как выражение комического здесь не осложнено дополнительными стилистическими эффектами, включенные в него реалии общеизвестны, а тема двойных стандартов достаточно универсальна. Рассмотрим предложенные переводчиками варианты.

Вариант перевода (1А): *В своей речи Арнольд Шварценеггер заявил о том, что Америка должна объединиться с целью сохранения нефти. После этого он поджег сигару и уехал прочь на своем огромном хаммере.*

Не нарушая общего смысла высказывания, первый переводчик акцентирует размеры автомобиля («огромный»), подчеркивая его серьезное топливопотребление, а следовательно, несоответствие заявленным ценностям. При том, что выражение «поджигать сигару» звучит не вполне естественно, оно не мешает восприятию комического.

Вариант перевода (1Б): *В своей речи Арнольд Шварценеггер говорил, что американцы должны побережь запасы нефти, а потом подкурил свою сигару, уселся в свой хаммер и уехал в закат.*

Второй переводчик, также использующий не вполне естественное, контаминированное выражение «подкурить сигару», акцентирует личную ответственность актера-политика повтором местоимения «свой» и акцентирует собственно комический эффект, добавляя в конце фрагмента разговорный оборот речи «уехать в закат».

Вариант перевода (1В): *На прошлой неделе губернатор Калифорнии Арнольд Шварценеггер в своей речи заявил о том, что Америке необходимо объединиться для того, чтобы лучше экономить нефть. После своего заявления он закурил сигарету и торжественно уехал на своем хаммере.*

При соблюдении норм переводящего языка третий переводчик допускает фактическую ошибку, необоснованно (и, как можно с уверенностью предположить, не интенционально) заменяя существительное «сигара» на «сигарету». В данном случае, во-первых, сигара выступает символом статуса и одновременно символом общества потребления, выдающим пристрастие к большим, дорогостоящим предметам; а во-вторых, Арнольд Шварценеггер никогда не появляется на публике с сигаретой и, как предполагается, курит только сигары. Тем не менее, комическая составляющая в переводе сохранена, хотя и не в полном объеме, а ирония ситуации, создающая комический эффект, акцентирована добавлением обстоятельства образа действия «торжественно».

Так или иначе, варианты перевода (1А), (1Б) и (1В) сохраняют комический эффект.

В свою очередь пример (2) демонстрирует совершенно иную картину:

Пример (2): *Hillary Clinton has a new book out on her experiences as Secretary of State. Instead of a book jacket, her book is wearing a pantsuit [8]. / Перевод: Хиллари Клинтон выпустила новую книжку, где она рассказала об опыте работы в качестве госсекретаря. Книга была издана не в суперобложке, а в изящном брючном костюме, в каком всегда выходит в свет г-жа Клинтон.*

Краткие сведения «о себе» из официального Twitter-аккаунта Хиллари Клинтон гласят: «Wife, mom, grandma, women+kids advocate, FLOTUS, Senator, SecState, hair icon, pantsuit aficionado, 2016 presidential candidate». / *Жена, мать, бабушка, защитник прав женщин и детей, первая леди, сенатор, госсекретарь, икона стиля причесок, поклонница женских брючных костюмов, кандидат, баллотирующийся на пост президента в 2016 году.* Пристрастие бывшей первой леди к брючным костюмам давно стало предметом обсуждений и шуток. В речи оратора упоминается опубликованная Х. Клинтон книга «Hard Choices» [7], которая содержит 635 страниц текста и, соответственно, была издана в твердом переплете. Оратор выдвигает шуточный тезис о том, что книга «одета» не в суперобложку, а, подобно своему автору, в пресловутый брючный костюм. Комический эффект в данном случае осложнен каламбуром (англ. jacket: 1) ‘пиджак, жакет’, 2) ‘суперобложка’). Для перевода этого фрагмента были предложены следующие варианты.

Вариант перевода (2А): *Хиллари Клинтон выпустила новую книжку, где она рассказала о своем опыте в качестве госсекретаря. Ее книга отличается не обычной обложкой, а обложкой, похожей на костюм Хиллари Клинтон.*

У представителей вторичной аудитории, в чьем фонде знаний есть сведения о вкусах Х. Клинтон, общий смысл первого варианта перевода вызовет лишь недоумение: трудно представить книжную обложку в виде

брючного костюма; можно лишь предположить, что обложка чем-то необычна. В свою очередь адресаты, не знакомые с пристрастиями бывшей первой леди, просто останутся в неведении относительно смысла и оценочного модуса высказывания, поскольку словосочетание «костюм Хиллари Клинтон» звучит как обозначение униформы (ср. костюм билетера, костюм спортсмена и т.п.). При том, что перевод соответствует нормам русского языка, общий смысл высказывания передан весьма приблизительно, а комическая составляющая утрачена.

Вариант перевода (2Б): *Хиллари Клинтон выпустила новую книгу, рассказывая о своей должности в качестве госсекретаря. У ее книги нет обложки, она скорее в строгом костюме.*

Второй вариант также оформлен в соответствии с нормами переводящего языка, однако переводчик искажает смысл высказывания, сообщая, что книга опубликована вообще без обложки, и утрачивая тем самым комическую составляющую.

Вариант перевода (2В): *Хиллари Клинтон выпустила новую книгу о своей работе в качестве госсекретаря. И даже суперобложка ее напоминает секретарский костюм.*

В отличие от первых двух переводчиков, третий дает эквивалентный перевод словосочетания *book jacket* («суперобложка»). В то же время номинация «секретарский костюм» скорее предполагает строгий женский костюм с жакетом и юбкой, что искажает смысл оригинала. Комическая составляющая утрачена.

Следует отметить, что ни один из трех переводчиков не актуализировал – либо в силу дефицита времени, либо в силу отсутствия фоновых знаний – существенные для данной ситуации сведения о пристрастии г-жи Клинтон к брючным костюмам.

По-видимому, при переводе примера (2) наиболее очевидные способы сохранения, хотя бы частичного, комической составляющей могли обыграть префикс существительного суперобложка (например, за счет добавления эпитета суперэлегантный) или же использовать выражение выходить в свет, которое без дополнительных трансформаций дает возможность сохранить каламбур. Тогда в переводе можно было бы сформулировать предположение о том, что указанный опус вышел в свет не в суперобложке, а в суперэлегантном брючном костюме, в каком всегда выходит в свет г-жа Клинтон.

В целом каламбуры значительно усложняют задачу устного переводчика.

Пример (3): *Apple announced iPhone 6 today, which they say has a more durable screen that won't crack or scratch as easily. Apple promised less cracking. Then Toronto Mayor Rob Ford said, "Hey, that's my campaign slogan!"* [12] / **Перевод:** *Компания Apple представила шестой iPhone с дисплеем, который не будет трескаться с одиозным звуком «крэк». А мэр Торонто Роб Форд, потребитель крэка, воскликнул в этот момент, что «Меньше крэка» является лозунгом его предвыборной кампании.*

Поясним, что 16 мая 2013 года администрация американского сайта *Gawker* сообщила о получении видео, на котором мэр Торонто курит крэк. После длительных разбирательств Роб Форд признался в покупке и употреблении наркотических веществ. Тем не менее Форд не собирался уходить из политики. Эта ситуация вызвала к жизни множество карикатур, пародий и интернет-мемов.

Представители компании *Apple* в рамках PR-кампании флагманского смартфона *iPhone 6* утверждали, что легко бьющийся и покрывающийся царапинами дисплей остался в прошлом. Шутка оратора строится на многозначности существительного *cracking*, означающего 1) появление трещин, царапин и 2) употребление крэка, кристаллического кокаина.

Рассмотрим варианты перевода.

Вариант перевода (3А): *Недавно компания Apple представила шестой iPhone, и, согласно обещаниям Apple, он будет обладать более прочным экраном, и никаких крэков вы там не увидите. Меньше крэка – обещает Apple, а Роб Форд воскликнул в этот момент, что это была часть его предвыборной кампании.*

В данном случае в русский перевод «трансплантировано» слово «крэк» для обозначения трещин на экране. Вторичная аудитория составит приблизительное представление о смысловой стороне высказывания за счет использования переводчиком множественного числа (никаких крэков), а затем благодаря звукоподражательной форме и вербальному контексту соотнесет, вероятно, это выражение с узуальным «никаких царапин». Однако смысловая связь продукции *Apple* с поименованным лицом, Робом Фордом, остается невыявленной. Более того, неточность передачи смысла – необоснованная замена настоящего времени прошедшим – привела к тому, что рекламное заявление компании *Apple* воспринимается как «часть его (т.е. Роба Форда) предвыборной кампании», что очень далеко от истины.

Вариант перевода (3Б): *Недавно компания Apple выпустила iPhone 6 и, согласно обещаниям данной компании, у него суперпрочный экран, на котором не будет никаких трещин, или «крэка» на английском. И Роб Форд заявил на это, что данная речь была частью его предвыборной кампании.*

В этом варианте наблюдается аналогичное искажение смысла, в попытке сохранить комический эффект второй переводчик использовал метаязыковую экспликацию (или «крэка» на английском), но и это не способствовало сохранению комического эффекта.

Вариант перевода 3В: *Недавно компания Apple объявила о выпуске шестого айфона. Как утверждают представители компании, у этой модели более прочный экран, который не будет подвержен различного рода повреждениям. Мэр Роб Форд, когда услышал об этом, заявил что less cracking, что может переводиться как «меньше крэка» – это его собственный слоган в избирательной кампании.*

Использованное переводчиком контаминированное выражение «заявил, что less cracking» приходится признать неудачным в плане языкового оформления, однако окончание высказывания, в отличие от первых двух вариантов перевода, не вызывает серьезных возражений. Комический эффект при этом оказывается размытым.

Во все трех вариантах лишь сам факт сопоставления нового «гаджета», якобы не имеющего дефектов, с политической кампанией позволит вторичной аудитории предположить, что у оратора, по всей видимости, в данном фрагменте выступления присутствовала комическая составляющая.

По-видимому, при переводе примера (3) наиболее очевидные способы сохранения, хотя бы частичного, комической составляющей могли использовать звукоподражание (например, сообщить, что компания *Apple* теперь выпускает дисплеи, которые не будут трескаться с одиозным звуком «крэк»). Тогда рекламный слоган сохранит мотивированную и удобную для развертывания дискурса форму «Меньше крэка», а политик, потребитель крэка, якобы узнает в этом лозунг своей предвыборной кампании.

Задача переводчика облегчается в тех случаях, когда каламбур в ораторской речи основан на многозначных словах иноязычного происхождения.

Пример (4): *Supporters of former Venezuelan President Hugo Chavez have released a new font in the style of his handwriting. Although I'm surprised he wrote anything by hand since he was so used to dictating [9].* / **Перевод:** *Приверженцы ныне покойного президента Венесуэлы, считавшегося диктатором, в память о нем обнародовали новый компьютерный шрифт, имитирующий президентский почерк, хотя сложно поверить в то, что он много писал, так как он привык диктовать.*

Шутка оратора строится на двух значениях глагола *to dictate*: 1) произносить определенный текст для записи его со слуха другим лицом и 2) проводить жесткую государственную политику, сосредоточенную в руках одной партии или одного лица. Оратор сообщает, что в память ныне покойного президента Венесуэлы и военного деятеля, которого многие считали диктатором, его приверженцы обнародовали новый компьютерный шрифт, имитирующий президентский почерк. Сравним варианты перевода.

Вариант перевода (4А): *Сторонники бывшего президента Венесуэлы Уго Чавеса создали новый шрифт, который якобы использовал Уго Чавес при письме. Хотя сложно поверить в то, что он вообще писал что-то от руки, скорее он обычно диктовал, на то он и диктатор.*

Для более точной передачи смысла целесообразно было бы уточнить, что речь идет о компьютерном, а не о типографском шрифте, как это сделали второй и третий переводчики, и стилистически корректно выстроить придаточное определительное, включив в него, как это сделал второй переводчик, существительное почерк, более естественное применительно к рукописному тексту, нежели шрифт. Тем не менее, первый переводчик сохранил комический эффект и акцентировал его эксплицирующим добавлением с экспрессивным разговорным выражением «на то он и...».

Вариант перевода (4Б): *Сторонники бывшего президента Венесуэлы Уго Чавеса объявили о том, что они собираются выпустить новый компьютерный шрифт, который будет копировать почерк бывшего президента Венесуэлы. Хотя возникает вопрос, много ли он писал, если учитывать тот факт, что большую часть времени он занимался диктованием и диктаторством.*

В смысловом отношении действие необоснованно отнесено к будущему, а не к настоящему совершенному. В стилистическом отношении можно отметить неестественность выражения заниматься диктованием и диктаторством. Тем не менее комический эффект отчасти сохранен именно за счет указанных паронимов.

Вариант перевода (4В): *Сторонники бывшего президента Уго Чавеса заявили о том, что скоро появится новый компьютерный шрифт, который будет повторять манеру письма бывшего президента. Я удивлен, что он вообще писал что-то от себя, мне казалось, что он так привык диктовать.*

Как и во втором варианте перевода, действие произвольно представлено переводчиком как относящееся к будущему. Смысловой погрешностью представляется использование выражения от себя вместо от руки. Тем не менее комический эффект угадывается вторичной аудиторией за счет фоновых знаний.

Случаи переводческих неудач в плане передачи юмористических вкраплений, подобные тем, которые описаны выше, при рассмотрении примеров (2) и (3), составляют исключение. Пример (4) показывает более отчетливую (вариант 4А) и менее отчетливую (варианты 4Б и 4В) передачу комического. Но в большинстве случаев, отмеченных в нашем материале, даже осложненные юмористические вкрапления в той или иной степени сохраняют комический эффект в предложенных переводах, даже если юмористическое вкрапление не номинирует, а лишь имплицитно реалитю, находящуюся в фокусе комического. В таких случаях переводчики успешно применяют свои фоновые знания, как показывают варианты перевода следующего примера.

Пример (5): *Over in Afghanistan, Osama stuck his head out of the cave and saw a shadow. So, that means six more weeks of bombing [11].* / **Перевод:** *В Афганистане Осама, как панкстонский сурок Фил, предсказывающий погоду, высунулся из норки, увидел тень и понял, что впереди еще шесть месяцев обстрелов.*

В 2001 году Осама Бин Ладен считался в США врагом государства номер один, поэтому его нахождение, захват или уничтожение были крайне принципиальны как для правительства, так и для рядовых американских граждан. При том, что непосредственного наименования реалити в исходном дискурсе нет, для первичной аудитории шутка является очевидной аллюзией к традиционному празднику «День сурка» в городе Панкстони, штат Пенсильвания. Принято верить, что сурок Фил может предсказывать погоду в зависимости от того, видит ли он в этот день собственную тень. Реалитя «панкстонский сурок Фил» стала известна носителям русской культуры благодаря тому, что российское телевидение неоднократно показывало завоевавший популярность в широком прокате фильм Гарольда Рэмиса «День сурка» (1993). Сравнение скрывающегося Осамы Бин Ладена с «панкстонским Филом» создает комический эффект, указывая, что человек, являющийся главной террористической угрозой для мировой общественности, в чем-то ведет себя, как обыкновенный грызун. Обратимся к вариантам перевода.

Вариант перевода (5А): *В Афганистане Осама, как всем известный панкстонский Фил – сурок, который предсказывает погоду, высунулся из норки, увидел тень и понял, что его ждет еще шесть месяцев бомбардировок.*

Переводчик оправданно использует прием эксплицирующего добавления. Его реализация оказывается успешной за счет достаточно лаконичного и адекватного контексту толкования реалии. Такой перевод активизирует даже приблизительные знания русскоязычной аудитории о панкстонском сурке, поскольку за счет популярности указанного фильма в общественном русскоязычном сознании закрепился смысловой инвариант данной реалии. Смысловое содержание оригинального высказывания адаптировано к потребностям вторичной аудитории, языковое оформление перевода соответствует нормам переводящего языка, степень комизма в переводе достаточно высока и дополнительно акцентируется использованием уменьшительной формы (из норки).

Вариант перевода (5Б): *В Афганистане Осама Бин Ладен высунулся из своей норы, подобно панкстонскому сурку, и увидел тень, что означает, что впереди нас ждет еще шесть недель обстрелов.*

Второй переводчик также использует прием эксплицирующего добавления, но степень экспликации оказывается ниже, чем в варианте (5А). Комизм высказывания ослаблен, но тем не менее распознается вторичной аудиторией за счет описанного выше парадоксального сравнения.

Вариант перевода (5В): *В Афганистане Осама Бин Ладен высунул свою голову из пещеры, словно сурок в преддверии весны, и увидел свою тень, и это означает, что нас ждут еще полгода бомбардировок.*

Как и в двух предыдущих вариантах, здесь наблюдается добавление, но уже сопряженное с генерализацией (просто сурок). В данном случае облигаторная для американской лингвокультуры реалия в переводе остается «за кадром», отчего комизм ситуации несколько размывается, хотя номинация «сурок» в применении к политическому деятелю сама по себе содержит элемент юмора. Впрочем, опущение реалии в данном случае не является недостатком перевода, так как этот вариант в силу своего узуального характера (ср. спит, как сурок) адаптирован к принимающей культуре.

Попутно отметим модуляцию субъектно-объектных отношений: если у первого переводчика актуализирован объект действия, выраженного отглагольным существительным бомбардировки (его ждет), то у второго и третьего – субъект этого же действия (нас ждет/ждут).

Подведем итоги. В устном переводе политического дискурса, содержащего юмористические вкрапления, экстерииорируются речемыслительные процессы переводчика, за счет чего выявляется объем его фоновых знаний, включая знание реалий, и обнаруживается общий уровень профессиональной подготовки, в том числе и переводческой реакции. Варианты перевода комических фрагментов устного политического дискурса распределяются по трем параметрическим шкалам: две из них носят общий характер – это корректность языкового оформления и точность передачи общего смысла, а третья является специфической – это степень выраженности комического эффекта. Как показал проведенный анализ, стилистические погрешности, а в ряде случаев и смысловые неточности (например, произвольные смещения темпорального плана) практически не влияют на выраженность комического эффекта. Устные переводчики, как мы показали, обнаруживают тенденцию к акцентированию юмористических вкраплений за счет введения в них дополнительных экспрессивных компонентов; при этом часто наблюдается снижение регистра. Однако несмотря на это комический эффект в устном переводе оказывается ослабленным и даже размытым: он скорее угадывается или домысливается, чем непосредственно воспринимается аудиторией, то есть в большей степени апеллирует к рациональному, а не к чувственному началу. В тех многочисленных случаях, когда в фокусе комического находятся события, лица и реалии чужой культуры, у вторичной аудитории они не вызывают столь сильного эмоционального отклика, как у аудитории перевода. Тем ценнее когнитивные усилия переводчика, направленные на обеспечение эмпатии слушателей. Хотя юмористические вкрапления представляют собой факультативный компонент устного политического дискурса, в практике обучения последовательному переводу мы не зафиксировали случаев отказа от попытки их передачи, при том, что специально не ставили перед начинающими переводчиками задачу обязательной передачи комического. Можно предположить, что речемыслительные процессы, лежащие в основе создания комического, конгруэнтны когнитивному типу лиц, выбирающих для себя профессию устного переводчика.

Список литературы

1. **Вьюнова Е. К., Петрова Е. С.** Локус комического: реалии в устном политическом переводе // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по материалам международной научно-практической конференции. М.: Интернаука, 2016. № 3. С. 84-92.
2. **Капкова С. Ю.** Лингвостилистические средства выражения комического и эксцентрического в языке современной детской английской литературы и специфика их перевода на русский язык: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2005. 167 с.
3. **Петрова Е. С.** Автокоррекция переводчика и принцип дистанцирования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. СПб., 2006. № 2. С. 16-22.
4. **Петрова Е. С.** Переводоориентированный текст и метаграмматика // Университетское переводоведение: сборник статей по материалам I Всероссийской конференции «Федоровские чтения». СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. № 1. С. 133-140.
5. **Поколева Е. В.** Перевод комического в произведении Э. М. Ремарка «Три товарища». Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 100 с.
6. **Столярова И. А.** Некоторые особенности перевода комического в литературе жанра фэнтези: на материале произведений Т. Пратчетта: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 181 с.
7. **Clinton H.** Hard Choices. N. Y.: Simon & Schuster, 2014. 636 S.
8. <https://www.youtube.com/watch?v=GdTvXxLyY0> (дата обращения: 27.07.2016).

9. <https://www.youtube.com/watch?v=R4SYIfhzMmU> (дата обращения: 27.07.2016).
 10. https://www.youtube.com/watch?v=vIT-Xd_LNvk (дата обращения: 27.07.2016).
 11. <https://www.youtube.com/watch?v=wWDDiANybYs> (дата обращения: 27.07.2016).
 12. <https://www.youtube.com/watch?v=ZNHvU6TK93w> (дата обращения: 27.07.2016).
 13. Schäffner C. Strategies of Translating Political Texts // Text Typology and Translation. Amsterdam – Philadelphia, 1997. P. 120-143.

VARIATION OF TRANSMISSION OF COMIC IN THE INTERPRETATION OF THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

V'yunova Ekaterina Kirillovna, Ph. D. in Philology
 Petrova Elena Serafimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Saint Petersburg University
 kate_vyunova@list.ru; saint-petelena@mail.ru

Humor is an integral part of the oratorical speech in the English culture, and political discourse has brought to life an independent direction – political linguistics. The object of this study is the interpretation of the political discourse, and the immediate subject of the study is the comic inclusions. The task of the paper is to identify the specificity of the modification of comic effect in the course of consecutive interpretation. Specificity of interpreting comic fragments consists not only in transmission of a joke as such, but also in the indication for a recipient of the locus of the joke and in the explanation of why the joke would be considered funny.

Key words and phrases: comic inclusions; oral political discourse; comic effect; pun; stylistic register of speech; nomination of reality; implication of reality.

УДК 8-80

Статья посвящена выявлению основных характеристик образа женщины в рассказе И. Бунина «Чаша жизни» с помощью метода графосемантического моделирования. На примере анализируемого рассказа впервые представлена графическая репрезентация такой литературоведческой категории, как образ женщины в литературе XIX века.

Ключевые слова и фразы: образ женщины; графосемантическая модель; полевой анализ; компонентный анализ; интерпретация текста; контекст.

Головина Елена Викторовна, к. филол. н.
 Оренбургский государственный университет
 Gol114@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В РАССКАЗЕ И. БУНИНА «ЧАША ЖИЗНИ»

Цель данной статьи – выявить сущностные черты образа женщины в рассказе И. Бунина «Чаша жизни». Основным методом исследования послужил метод графосемантического моделирования, который заключался в сборе материала исследования, проведении компонентного анализа, объединении компонентов в поля по признаку их семантической общности, полевом анализе, подсчете всех комбинаций полей, построении графосемантической модели и её интерпретации.

На первом этапе работы методом сплошной выборки из рассказа «Чаша жизни» выделен 31 контекст, состоящий из одного предложения. Маркерами отбора контекстов являлось наличие в них либо имени (именование) женщины-героини рассказа, либо местоимения, замещающего это имя (именование).

На следующем этапе исследования из контекстов выделялись семантические элементы, определяющие сущностные черты героини рассказа, Александры Васильевны Диесперовой, и распределялись по семантическим полям. Нами выделено 62 семантических элемента, сгруппированные в 11 полей на основе смысловой общности. Удельный вес каждого семантического поля, который определялся путем нахождения пропорции от общего числа семантических компонентов, отражен в Таблице 1.

Данные Таблицы 1 свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес имеют 4 поля: «физическое состояние» (она была уже слаба; придя от обедни, усталая; трудно было и Александре Васильевне идти за гробом до собора; ее под руки вели; Александра Васильевна была пьяна и от воздуха; изнемогавшая от слез Александра Васильевна; она вскрикнула и потеряла сознание; язык не ворочался; никак не могла очнуться, подавленная странным сном; привез ее обратно городской – мертвую: ее задавили, замяли в толпе); «характеристика действия» (все напевала и откидывала голову назад; притворялась надменной, не видящей его; привычно, не бросая работы, плакала; с робостью и удивлением смотрела ему вслед; отвечая ему, слабо улыбалась; захлебываясь, стонала, силась что-то выговорить; она застенчиво рассказывала кухарке); «взаимоотношения с окружающими» (окруженной вниманием; нравился ей один Иорданский; она его боялась; пугал ее своей молчаливой любовью; порою казалось, что была в ее жизни большая любовь; судьба обошла ее и заставила быть покорной другому, нелюбимому; велела идти разными дорогами с любимым и искать отрады лишь в покорности); «внешнее проявление эмоций» (она вспыхивала, встречаясь с ним взглядом; покусывала губы,